

иносказательно; оставаясь самим собой, он как бы дублирует человека» [21, с. 351].

Нельзя не согласиться с А. Федоровым, отмечавшим, что «во всей своей полноте многоплановость (лирики И. Анненского. — М. Т.) возникает тогда, когда образы „вещного мира“, как и фигуры людей, и их доносящиеся извне голоса, вступают в более интенсивную переключку с миром лирического героя, вызывают в нем глубокие отзвуки, когда создается внутреннее двухголосие и многоголосие, когда „я“ перекликается с „не-я“ и поэтическое целое, которое рождается благодаря их взаимопроникновению, предстает в еще более углубляющейся смысловой перспективе» [22, с. 140—141].

Последовательно воплощаясь в образно-композиционной структуре стихотворений Анненского, мотив круга обретает в его лирике философский смысл. «Круг», «вечное превращенье» («Май») для поэта — символ человеческого существования, неизбежности постоянного возврата «на круги своя», т. е. нового возрождения души в ином, материальном теле. Эта идея, имеющая весьма древние корни, неоднократно воплощалась в мировой литературе (речь Кришны в Бхагавадгите, «колесо фортуны» в лирике вагантов, круги «Божественной комедии» Данте и т. д.; в диалоге Платона «Федр» также говорится о том, что спустившаяся с неба душа обречена на скитания в различных земных телах на протяжении 10 000 лет, и лишь по истечении этого срока может вновь вернуться на идеальное небо и созерцать Абсолют). Однако в лирике Анненского она приобретает особо трагическое звучание: «И лишь концы мучительного круга / Не сведены в последнее звено» («Черный силуэт»), «В тоске безысходного круга / Влачусь я постылым путем» («Тоска миража») и т. д. Человеческая жизнь для Анненского — непрерывное страдание:

Разбухшая кукла ныряла
Послушно в седой водопад
И долго кружилась сначала,
Все будто рвалася назад,
Но даром лизала пена
Суставы прижатых рук,
Спасенье ее неизбежно
Для новых и новых мук.

(«То было на Вален-Коски»)

Идея круга неразрывно связана у Анненского с идеей вечности («В кругу малевых минут / Ее свершаются обеты — «∞»⁶), однако и вечность для поэта — лишь источник новых страданий:

Но где светил погасших лик
Остановил для нас течение,
Там Бесконечность — только миг,
Дробимый молнией мученья.

О, дайте вечность мне — и вечность я отдам
За равнодушие к обидам и годам.

(«РАСЕ»)

Так одна из основных религиозных идей — идея круга — переводится Анненским в чисто личную плоскость и разрешается при этом глубоко трагично, безысходно.

Сквозные мотивы лирики И. Анненского — мотивы скуки, муки, тоски, круга — являются, по сути, своеобразной вариацией, глубоко оригинальным воплощением основных тем русской поэзии «серебряного века». И это позволило назвать его «трагичнейшим лириком Заката России» [23, с. 156].

⁶ Математический знак бесконечности.